

Банкет был окончен до того, как зашло солнце. Прежде чем он подошел к концу, все выразили свои соболезнования Фэн Юй Хэн, смягчив ее шок от произошедшего в округе Фэн Тонг.

Что касается Фэн Цзинь Юаня, он не говорил вообще во второй половине банкета. Он только держал свою чашку вина и бесконечно размышлял. Он думал о том, сколько сердец Фэн Юй Хэн покорила. Он не мог не быть шокирован, подумав об этом. Почти все люди, имеющие какое-либо влияние в обществе, выражали благоприятное отношение к ней. В будущем, если бы он оставался спокойным и мирным, тогда все было бы хорошо; однако, если что-то случится, возможно, число людей, создающих проблемы для поместья Фэн, будет даже больше, чем на этот раз.

Сидя в маленькой лодке и покидая остров в самом сердце озера, он почувствовал, что все будет хорошо. Яо Ши снова стал главной женой семьи Фэн. Фэн Юй Хэн и Фэн Цзы Руи станут дочерью и сыном первой жены. Думая об этом, не должно быть ничего, что могло бы вызвать суету, не так ли?

Но дело с третьем принцем вызвало у него некоторую озабоченность. Болезнь принцессы Сян была излечена, поэтому переговоры о браке Чэнь Юй были оставлены. Этот ребенок достигнет возраста брака в следующем году, поэтому он не мог продолжать откладывать этот вопрос.

Его разум был в беспорядке, поскольку он должен был думать обо всех этих вещах. Что касается Фэн Юй Хэн, то в это время она уже села на черную нефритовую лодку Сюань Тянь Мина. Они сидели лицом к лицу, когда их лица были полны улыбок.

Эта черная нефритовая лодка случайно прильнула к белой нефритовой лодке Сюань Тянь Хуа. С черной и белой лодкой они выглядели как посланники из подземного мира. Хотя это было очень приятно для глаз, это также заставляло сердца людей трепетать.

«Завтра я поеду в военные казармы», - сказал Сюань Тянь Мин, объяснив: «Четыре страны, окружающие Да Шун, представляют опасность для страны. В настоящее время все может показаться тихим и спокойным, но трудно сказать, что они не вызовут неприятностей в какой-либо день».

Фэн Юй Хэн кивнула, соглашаясь с ним: «Да Шун обширен и располагает богатыми ресурсами и своими плодородными землями. Маленькие соседние страны слишком малы или просто не имеют земель, пригодных для производства продуктов питания. Север слишком холоден, а Юг слишком жаркий, что ограничивает их естественный рост. Если он продолжится, все станет беспорядочным». Она сидела с ним и анализировала: «Хотя я в последний раз говорила об этом с отцом Императором, когда Да Шун отделяет их посередине, четырем странам не очень удобно работать вместе и вызвать проблемы для Да Шун. Но всегда есть обходной путь. Они могут сначала просто обсудить планы? Или что, если в Да Шун есть шпион, которому выгодно выдавать информацию. Это ситуации, которые возможны».

Сюань Тянь Мин внимательно слушал ее рассуждения. Увидев, что она остановилась, он сказал: «Таким образом, военные должны увеличить свою подготовку. Пограничники также должны быть настороже. Лорд Пин Нан уже сообщил своим бывшим подчиненным, чтобы повисить их бдительность. Моя сторона также станет намного более занятой. Не нужно слишком беспокоиться о чиновниках на северо-западе, но военным казармам на севере нужно будет выдержать эту холодную зиму, что является еще одним испытанием».

Фэн Юй Хэн не переживала зиму в эту эпоху и не могла не спросить: «Будет очень холодно?»

Сюань Тянь Мин кивнул: «Не просто холодно. Холод может проникать сквозь кожу и может сразу охлаждать кость. Да Шун простирается далеко на север. Когда предки создали эту страну, они только беспокоились о расширении своей территории, но они не слишком много думали о том, как они будут защищать эту территорию после ее приобретения».

«Тогда в этом сезоне не пострадает ли Север от бедствий?»

«Ежегодно происходит зимняя катастрофа. В этом году кажется, что будет немного холоднее, поэтому я боюсь, что это будет еще серьезнее». Взгляд Сюань Тянь Мина стал глубоким. Говоря о зимней катастрофе Да Шун, казалось, что цветок лотоса на его лбу стал еще более темного оттенка.

«Тогда позаботься о себе». Она взяла инициативу и поместила свою руку в его. Как только она подошла, она крепко ее сжала: «Я не понимаю дела военных казарм, и это был первый раз, когда я услышала о зимних катастрофах Да Шун. Кажется, что мое понимание внешнего мира все еще слишком ограничено. Когда вы не заняты, расскажите мне больше об этом. Я хочу поделить с тобой это бремя».

«Если ты хочешь узнать о чем-то, пока я занят, ты можешь спросить седьмого брата. Он обязательно расскажет об этом».

«Хорошо». Фэн Юй Хэн серьезно кивнула. Она подумала, что ей нужно лучше понять Да Шун после возвращения. По крайней мере, она не могла полностью не знать о вопросах Сюань Тянь Мина. Учитывая, как Император относился к этому сыну и сколько давал ему защиты, помимо этого, решительно вмешиваясь в дела семьи чиновника, повторно назначить Яо Ши в качестве главной жены семьи Фэн. Это, без сомнения, проложило ей дорогу. В качестве дочери первой жены, это было бы очень естественно, надеть шпильку в виде феникса в будущем.

«Как только вы закончите с вопросами в военном лагере, найди меня. Я позабочусь о том, чтобы вылечить твои ноги». Она опустила голову, когда ее взгляд упал на его ноги: «Нужно немного потерпеть».

«Я привык к этому». Затем он ответил: «Тебя беспокоит, что я нахожусь в инвалидном кресле?»

«Как это может быть?» Фэн Юй Хэн покачала головой: «Я знаю, что это один из способов, которым его величество защищает тебя, но я также знаю, что ты этого не хочешь».

«Мне не нужна такая защита». Сюань Тянь Мин смотрел на нее: «Если бы этот мир можно было бы так легко захватить, защитив его таким образом, то это было бы неинтересно».

Она посмотрела на него с улыбкой на лице, когда ее взгляд приземлился на этот фиолетовый цветок лотоса. Она вспомнила ту ночь, когда они впервые встретились в горах Северо-Запада. Этот лотос был очарователен. В мгновение ока он захватил ее сердце.

Наконец они вышли из дворца. Кареты каждой семьи долго ждали снаружи. Небо стало темным, и воздух стал холоднее. Водители кареты все протирали руки и ходили по кругу. Они все надеялись, что их молодые мисс и мадам выйдут немного раньше.

Но никто не ожидал, что Фэн Юй Хэн действительно вернется с людьми семьи Фэн. Таким образом, все еще был только один экипаж. С тремя молодыми мисс внутри свободного места почти не осталось. Если больше людей залезет, карета будет переполнена.

Фэн Фен Дай немного размышляла, а потом взяла на себя инициативу, чтобы сказать Фэн Юй Хэн: «Вторая сестра, ты можешь сидеть в карете. Фен Дай сядет с водителем кареты».

Теперь, когда это была холодная и суровая зима, если бы молодая мисс, как Фен Дай, сидела снаружи на протяжении всей поездки в поместье Фэн, даже если она не замерзнет до смерти, она потеряет слой кожи. Как могла Фэн Юй Хэн согласиться на это.

«Большое спасибо за такое предложение четвертой сестры, но воздух очень холодный. Если ты будешь сидеть снаружи, как сестра может быть спокойной. Дворец уже подготовил для меня карету. Я возьму Сян Ронг с собой, так что ваша карета станет немного более просторной». После того, как она закончила говорить, она даже не взглянула на Фен Дай и Чэнь Юй, а затем позвала Сян Ронг в другом направлении.

Сян Ронг радовалась в своем сердце, но была немного обеспокоена: «Старшая сестра и четвертая сестра не будут сердиться, верно?»

Она рассмеялась: «Как они не могут сердиться».

«Тогда давай ...» Сян Ронг хотела сказать, тогда давайте объясним это им, но после дальнейших размышлений почувствовала, что что-то не так. Положение в семье было другим. Ее вторая сестра была дочерью первой жены. Наложница мать Яо стала главной женой. Почему она должна заботиться о том, как чувствовала себя Фэн Чэнь Юй? Маленькая девочка тщательно подумала об этом, а затем счастливо улыбнулась: «Сян Ронг сделает то же, что говорит вторая сестра».

«Это правильное решение». Фэн Юй Хэн ущипнула щеки Сян Ронг, а затем указала на переднюю карету: «Это она».

Сян Ронг широко раскрыла глаза от удивления. Она увидела, что карета была сделана с использованием красного и желтого дерева. Она не могла вспомнить название дерева, но, как бы она ни смотрела на нее, она выглядела намного лучше, чем бывшая карета Фэн Чэнь Юй. Не упоминая деревянные резные фигурки на верхней части кареты, которые были сделаны с использованием дорогого материала, и занавески из дымчатой шелковой марли.

«Карета выполнена из желтого розового дерева. Скульптуры сверху сделаны из самого дорогого вида агара». Фэн Юй Хэн объяснила Сян Ронг: «Смоляная шелковая марля - это то, что ты узнаешь. Садись в карету. В карете еще одна приятная вещь».

Двое подошли к карете, дворцовый слуга поставил стул. Фэн Юй Хэн забралась в карету первая, затем протянула руку, чтобы помочь Сян Ронг. Сян Ронг подняла занавес и вошла в экипаж. Она сразу увидела невероятно большую ночную люминесцентную жемчужину на потолке и хрустальный стол с набором хрустальных чашек. Она сразу же была ошеломлена.

Долгое время девочка не могла сказать ни слова. Стоя, ошеломленная, она даже не знала, когда Фэн Юй Хэн успела налить себе чашку чая и начала пить.

«Сядь, скоро появится водитель». Она заговорила, чтобы напомнить ей. Только тогда Сян Ронг пришла в себя.

Как только она села, водитель привел карету в движение. Две лошади быстро потянули карету вперед.

«Лошади были обучены девятым принцем на северо-западе. В тот день, когда я вернулась в

столицу, он также вернулся в суд. Он вернул немного, но я не думала, что сегодня воспользуюсь этим».

Сян Ронг подняла чашку чая и вдруг наполнила рот чаем. Затем она тщательно распробовала его. Казалось, не было слишком большой разницы во вкусе. Но это был ее первый раз, когда она пила чай из чашки из хрусталя. Она немного нервничала, беспокоясь, что она может поскользнуться и сломать чашку.

Фэн Юй Хэн наблюдала за этой девушкой и посчитала это забавным, начав дразнить ее: «В будущем, если ты найдешь идеального мужа, количество приятных вещей определенно не будет меньше, чем у меня».

«Вторая сестра знает, как дразнить Сян Ронг». Лицо девочки покраснело, когда она отвернулась, не желая смотреть на нее.

Фэн Юй Хэн, однако, моргнула и спросила: «Я не знаю, какую одежду я просила, чтобы седьмой брат отправил тебе, но получила ли ты ее?»

«О!» Сян Ронг была ошеломлена: «Одежда действительно была отправлена второй сестрой?»

Фэн Юй Хэн улыбнулась: «Это твое выражение, это радость или разочарование?»

Лицо Сян Ронг снова покраснело от ее слов. Покрывая рот, она не знала, как она должна реагировать.

Фэн Юй Хэн не слишком беспокоила ее и сказала: «Именно я сказала седьмому брату, подготовить комплект зимней одежды для тебя, чтобы войти во дворец, но это была только просьба. Все от ткани до внешнего вида было принято седьмым братом. Таким образом, правильно говоря, я только упомянула, что хочу дать тебе комплект одежды. Человек, который действительно подарил ее, был седьмым братом».

Маленькие щеки Сян Ронг были настолько красными, что, казалось, что они кровоточат. Она быстро подняла руки, чтобы прикрыть их. С застенчивым лицом она больше не хотела говорить.

Фэн Юй Хэн только осторожно рассмеялась, но ничего не сказала. В этом мире было много трудностей в отношениях, она не собиралась никому помогать, но она все же надеялась, что люди, о которых она заботится, будут иметь хорошее будущее.

Люди усадьбы Фэн наконец вернулись. Карета Фэн Цзинь Юаня ехала немного быстрее и вернулась первой. По возвращении, он рассказывал людям в поместье о событиях банкета. Когда сестры вышли из своих экипажей, они увидели, что все в семье Фэн стояли во дворе помимо матриарха, которая все еще находилась в постели.

Фэн Цзинь Юань стоял рядом с Яо Ши. Ши, Хан Ши, а также Цзинь Чжэнь стояли позади них. Добавив всех слуг и личную слугу матриарха, бабушку Чжао, он чувствовал себя очень живым.

Однако на лице Яо Ши не было следа счастья. Она просто стояла с невыразительным лицом. Хотя она была полна энергии, она была лишена каких-либо человеческих эмоций.

Дыхание Хан Ши было не очень стабильным. Было ясно, что она уже разозлилась. Кроме того, она надеялась, что Фэн Чэнь Юй разорила всех, так что у Фэн Дай может быть хорошее будущее в семье Фэн, но прежде чем эта мечта могла стать явью, Фэн Цзинь Юань фактически

сказал ей, что Император вернул Яо Ши на должность главной жены. Это разрушило все ее надежды.

В отличие от Хан Ши, у Ан Ши и Цзинь Чжэнь были счастливые взгляды на их лицах. Увидев, как Фэн Юй Хэн и Сян Ронг вошли в первую очередь, они почувствовали, что их сердца ослабли.

Когда Цзинь Чжэнь увидела Фэн Юй Хэн, она чуть не заплакала. Она пережила дни, защищаясь от Фэн Чэнь Юй, которая ежедневно вызывала у нее проблемы. Ночью за ночь она не могла спать. Те неприятные дни, наконец, подошли к концу!

Фэн Юй Хэн подняла голову и огляделась. В конце концов, ее взгляд приземлился на Яо Ши.

Взгляды матери и дочери встретились, и в глазах Яо Ши появились слезы. Фэн Юй Хэн быстро сделала пару шагов вперед и опустилась на колени перед Яо Ши, громко говоря: «А-Хэнг приветствует ... мать!»

<http://tl.rulate.ru/book/10472/327896>